

ВОЕННЫЕ ПАРАДЫ 1941 ГОДА

Военным парадом как торжественному воинскому ритуалу в России всегда придавалось особое значение. В советское время каждый из них имел свою особенную знаковую направленность, строго определявшуюся высшим руководством страны. Первый военный парад на Красной площади¹ 25 мая 1919 г. продемонстрировал чудо тогдашней военной техники – танк; 7 ноября 1923 г. на параде в день празднования 6-й годовщины Октября на Красной площади была установлена огромная гипсовая скульптура В.И. Ленина, впервые были произведены киносъемки Москвы и Красной площади с воздуха и показана артиллерия на мехтяге. 1 мая 1924 г. впервые с трибуны временного мавзолея руководители партии и правительства приветствовали военный парад. 1 мая 1933 г. состоялся первый воздушный парад над Красной площадью, и с этого года такие парады проводились регулярно вплоть до начала войны. Парад 7 ноября 1928 г. стал свидетельством начавшейся массовой «моторизации и механизации» Красной армии. Первомайский парад 1940 г. поражал воображение мощными дальнобойными орудиями, с помощью которых крушили «линию Маннергейма» в «Зимней войне» против Финляндии. Следует подчеркнуть, что, хотя тональность парадов всегда была разная, неизменными оставались патриотические чувства, которые испытывали их участники. Именно в моменты парадных маршей чувство единения армии и народа достигало своего эмоционального апогея. В XX в. самыми запоминающимися воинскими шествиями стали парады 1941 и 1945 гг.

Знаменателен последний довоенный парад 1 мая 1941 г., на котором были показаны новейшие образцы боевой техники Красной армии: тяжелые танки КВ, средние Т-34, превосходившие лучшие аналоги зарубежных армий, огромные артиллерийские орудия невиданных ранее систем, скоростные пикирующие бомбардировщики Пе-2, истребители Як-1, МиГ-3 и др. Зарубежная печать сразу отметила агрессивность этого советского парада. На нем впервые среди гостей присутствовали делегации вошедших в состав СССР Латвийской, Литовской и Эстонской республик. Свидетелями советской военной мощи на параде оказались и немцы: посол В. фон Шуленбург, военный атташе Германии в Москве Э.-А. Кёстринг, будущий начальник штаба 9-й армии Г. Кребс, глава отдела контрразведки в управлении РСХА (гестапо) В.Ф. Шелленберг². Выступая на параде, нарком обороны СССР С.К. Тимошенко произнес: «Несмотря ни на какие происки врагов, мы пойдем вперед и вперед, к светлым вершинам коммунизма, куда ведет нас великий кормчий революции, наш Сталин!». Пожалуй, мало, кто тогда ожидал, что в октябре 1941 г. немецкие войска будут уже у стен Москвы.

7 ноября 2011 г. исполнилось 70 лет со дня военного парада 1941 г. Именно этот парад, справедливо названный легендарным, символизировал стойкость защитников Москвы в самый тяжелый период битвы за столицу, укрепил веру людей в победу, ошеломил врага. Следует отметить, что с 16 июля 1941 г. по указанию руководства НКВД кремлевский гарнизон стал готовиться к возможному участию в эвакуации советского правительства. 28 августа 1941 г. начали вывозить фонды кремлевских архивов, в том числе в Свердловск отправили секретный архив³. 4 июля 1941 г. эвакуировали в Тюмень тело Ленина, его сердце и мозг. О том, что мавзолей пуст, участники парада не знали. Готовились к взрыву крупнейшие предприятия столицы и метрополитен⁴. 15 октября 1941 г. в г. Куйбышев были эвакуированы правительство СССР, Верховный Совет СССР, дипломатические представительства⁵ и крупные учреждения культуры. В случае падения Москвы, в которой продолжали оставаться Ставка Верховного Главнокомандования, Государственный комитет обороны и Генеральный штаб РККА,

* Бушуева Татьяна Семеновна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН.

Куйбышев (Самара) должен был стать новой столицей СССР⁶. Осенью же 1941 г. в запасной столице продолжалось начатое еще до войны строительство на глубине 37 метров бункера-убежища и одновременно рабочего кабинета для Верховного Главнокомандующего. 7 ноября 1941 г. в мире не было важнее новости, чем новость о параде – ведь он означал, что Москву не сдадут.

Подготовка к параду шла в условиях строжайшей конспирации, ее обеспечение было поручено чекистам Особой группы при наркоме внутренних дел во главе с одним из известных руководителей разведки П.А. Судоплатовым⁷ и Управлению коменданта Московского Кремля, так как, несмотря на принятые ПВО меры по недопущению налета вражеской авиации, оставалась опасность бомбардировок с целью уничтожения высшего руководства СССР⁸. В ночь с 6 на 7 ноября чекисты судоплатовского отдела, представители службы охраны вместе с техническим персоналом провели осмотр помещений мавзолея, проверили и опломбировали входы на чердак, в могильный зал, подпольное пространство могильного зала и лабораторию⁹. В итоговой сводке по охране Кремля 7 ноября 1941 г. констатировалось, что в этот день наряд оперативных секретных секторов, КПП, спецслужбы и войсковые резервы заступили своевременно.

Командовал парадом генерал-лейтенант П.А. Артемьев¹⁰, принимал парад заместитель наркома обороны СССР Маршал Советского Союза С.М. Буденный. С речью выступил председатель Государственного комитета обороны и Верховный главнокомандующий И.В. Сталин. «Подняв руку, товарищ Сталин приветствует Москву», – писала газета «Правда»¹¹. Кроме него на мавзолее находились В.М. Молотов, Л.М. Каганович, А.И. Микоян, Л.П. Берия, Г.М. Маленков, А.С. Щербаков, Н.Г. Кузнецов, А.Н. Косыгин, Г.М. Попов, Б.Н. Чернусов, В.П. Пронин, Е.А. Щаденко. В параде 7 ноября участвовали курсанты 1-го минометно-артиллерийского училища им. Л.Б. Красина, Московского пехотного училища имени Верховного Совета РСФСР и Окружного военно-политического училища, полки 2-й Московской и 332-й Ивановской им. М.В. Фрунзе стрелковых дивизий, 1-й полк отдельной мотострелковой бригады особого назначения, истребительный мотострелковый полк, полк дивизии особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского, Московский флотский экипаж, 1-й отдельный морской отряд и две курсантские роты, особый батальон Московского военного округа и Московской зоны обороны, батальон бывших красногвардейцев-ветеранов и два батальона Всевобуча, кавалерийская и артиллерийская части Московской зоны обороны, зенитный полк ПВО, танковые батальоны резерва Ставки (свыше 200 машин). Батальон тяжелых танков KB-1 прибыл для участия в параде прямо с завода. Войска стояли от Москворецкого моста до Исторического музея.

За 70 лет сложилась обширная библиография темы, но до сих пор нет окончательного ответа на вопрос о том, почему выступление Сталина на мавзолее не было записано и его реконструкция осуществлялась только через несколько дней в Свердловском (Екатерининском) зале Кремля. В отечественной литературе необходимость реконструкции речи Сталина объяснялась тем, что кинохроникеры в спешке не успели снять на киноплёнку его выступление. Хотя на страницах «Правды» в репортаже о начале парада 7 ноября говорится: «На флангах трибун у мавзолея заняли свои места кинооператоры и фотографы», в вышеупомянутой итоговой сводке по охране Кремля отмечено: «Работники кинохроники и фоторепортеры на сборные пункты, установленные начальником службы тов. Монсеевым, в 7.00 не явились. По распоряжению майора государственности т. Шадрина в 8.30 проверен сборный пункт фоторепортеров на улице 25 октября, на котором никого не оказалось. За работником кинохроники выслана автомашина с сотрудником т. Семеновым на пункт сбора фабрики “Кинохроника”, в 8 час. 30 мин. сведений нет»¹². Сами участники съемок говорили, что не успели наладить синхронную звукоаппаратуру, поскольку по непонятным причинам (якобы не зная точного времени парада) звукооператор приехал только в половине десятого, когда на мавзолее уже никого не было.

Участники парада вспоминали, что Сталин, стоявший на мавзолее, был в ушанке, завязанной под подбородком. Но на следующий день в «Правде» появилось фото

А. Шайхета, изображавшее вождя, стоявшего на мавзолее в воинской фуражке. Анализ этого газетного снимка свидетельствует о явном вмешательстве ретушеров – у всех высших руководителей страны на снимке, кроме одного наркома внутренних дел Берии, нарисованы неестественно поднятые руки. Что скрывалось тогда за всеми этими уловками и фальсификациями, можно лишь предполагать. В частности, нельзя не учитывать информацию начальника сектора охраны Васильева о поступившем сигнале о минировании Красной площади. По воспоминаниям военного коменданта Москвы генерала К.Р. Синолова, открытие парада официально назначалось на 8 ч. Однако в сводках начальника командного пункта по охране Красной площади читаем, что в 8 ч. 30 мин. чекисты проверяли не подтвердившийся сигнал о минировании площади. Запись об этом была сделана сотрудником охраны в 8 ч. 45 мин. В сводке зафиксировано, что во время парада никаких происшествий, задержек, заторов и аварий в колоннах частей Красной армии не было и «вся система охраны в 9 час. 25 мин. была снята». Это означало, что Сталин и другие члены правительства покинули трибуну мавзолея и парад закончился.

14 ноября 1941 г. сотрудники Союзкинохроники и радиокомитета приступили к работе в Свердловском зале 1-го корпуса Московского Кремля по воссозданию копии центральной трибуны мавзолея, установили освещение, кинокамеры, микрофон. 15 ноября начались репетиции, а затем постфактум записали выступление Сталина. Однако фото этой реконструированной в Свердловском зале Кремля записи впервые появилась в печати на страницах «Правды» лишь 12 декабря 1941 г.¹³

Все еще остро дискутируемым остается вопрос – уезжал ли Сталин из Москвы? Некоторые исследователи вообще отрицают существование какого-либо спецпоезда, но охранник вождя А. Рыбин свидетельствовал о наличии такого поезда за Абельмановской заставой. По данным опубликованных документов госбезопасности такой особый поезд вечером 18 октября 1941 г. ждал Сталина на Каланчевке¹⁴. Очевидно, что на подобные вопросы невозможно ответить в настоящее время, пока остается закрытой большая часть архивного фонда Сталина. В 1941 г., и это было вполне оправдано с точки зрения военной обстановки, в официальной пропаганде не допускалась никакая информация ни об истинных потерях на фронтах, ни о пустом мавзолее¹⁵ и, конечно, пресекались всякие слухи о возможном отъезде Сталина. В те дни такая секретность была необходимостью.

Сегодня в литературе можно встретить сомнение по поводу того, что войска прямо с парада уходили на фронт, но это действительно было так. Многие танковые и моторизованные подразделения прямо с Красной площади своим ходом направились на запад Москвы, где после пополнения боекомплекта (в целях безопасности на время парада у его участников забрали патроны, изъяли танковые и артиллерийские снаряды) и запасов горючего распределялись по дивизиям, оборонявшим город. Положение было и в самом деле критическим, а победу на московских рубежах не без оснований называют «чудом». Немцы стояли практически у границ Москвы: 30 ноября 1941 г. – вблизи нынешней станции «Речной вокзал»; в ночь с 30 ноября на 1 декабря они предприняли дерзкую высадку десанта на Воробьевых горах и в Нескучном саду. А сам фронт на северо-западном участке в конце ноября 1941 г. проходил менее чем в 20 км от тогдашней границы города.

В тот же день, 7 ноября 1941 г., в 10 ч. утра состоялся военный парад на центральной площади Куйбышева. Командовал парадом генерал М.А. Пуркаев, принимал – Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов. На трибуне находились: М.И. Калинин, А.А. Андреев, Н.М. Шверник, М.Ф. Шкирятов, Н.А. Вознесенский, А.Я. Вышинский, М.Г. Первухин, Е.М. Ярославский, В.В. Вахрушев, В.Н. Меркулов, секретарь куйбышевского обкома М.Я. Канунников, председатель облисполкома Н.Н. Журавлев и, что было весьма знаменательно, эвакуированные иностранные дипломаты, военные атташе 27 западных стран, представители 13 посольств и 6 миссий, в том числе глава британской военной миссии генерал-лейтенант Мэйсон-Макферлан. В полутора-часовом параде приняли участие: полк начальствующего состава, колонна Куйбышев-

ской военно-медицинской академии, пехота, вооруженная винтовками с оптическими прицелами, автоматами, гранатометами, моряки, кавалеристы, минометчики, моторизованные части, отряд ПВО с зенитными пулеметами и мощными прожекторами, отряды фабрично-заводского ученичества, школьная молодежь, трудящиеся города. Присутствовавшие увидели гусеничные полубронированные артиллерийские тягачи Т-20 «Комсомолец» с 45-мм противотанковыми пушками, противотанковые, средние и дальнобойные орудия, танки, кроме того, – воздушный парад с участием бомбардировщиков, штурмовиков, истребителей. «Идет народ Поволжья – коренная Русь, – писали в газетах. – Здесь на великой русской реке, на бескрайних просторах ее берегов истари складывались сильные характеры. Приволье широких равнин воспитывало любовь к свободе. С родными Жигулями у всего русского народа связаны поэтические сказания о борьбе за свободу»¹⁶.

Как вспоминали очевидцы парада, вечером на торжественном приеме иностранные дипломаты засыпали советских военных вопросами: откуда в тыловом городе столько военной техники и почему она не на фронте? Им отвечали, что это резервы и их достаточно для разгрома врага. Эту информацию дипломатические представители сразу же передали правительствам своих стран. Возможно, такая демонстрация военной мощи сыграла определенную роль в том, что президент США Ф. Рузвельт принял решение о предоставлении Советскому Союзу беспроцентного займа в 250 млн фунтов стерлингов (1 млрд долларов). Его выплата предусматривалась через пять лет после окончания войны в течение 10 лет русским сырьем. В письме Рузвельту Сталин благодарил его за серьезную поддержку Советского Союза в тяжелейшей борьбе с врагом.

Еще один военный парад состоялся 7 ноября 1941 г. в 11 ч. в Воронеже, на площади им. 20-летия Октября. Командовал парадом заместитель командующего Юго-Западного фронта (второго формирования) генерал-лейтенант Ф.Я. Костенко, принимал парад Маршал Советского Союза Тимошенко. На трибуне находился член военного совета Юго-Западного фронта Н.С. Хрушев, руководители областной и городской организаций, писатели В. Василевская и А. Корнейчук. Выступивший с речью Тимошенко говорил о провале планов немецкого командования по осуществлению молниеносной войны. В торжественном марше прошли пехотинцы-автоматчики, артиллеристы, бойцы, вооруженные автоматами, полуавтоматами, ручными пулеметами и винтовками, войска НКВД. Были продемонстрированы противотанковые пушки, орудия больших калибров, проехали бронемашины, мотоциклисты. Участниками парада стали осоавиахимовцы, бойцы истребительных батальонов, вооруженные рабочие отряды, команды химиков, санитаров, связистов. В параде участвовали более 100 тыс. человек, многие из них вскоре оказались в рядах защитников Москвы. Этот парад также свидетельствовал о наличии в стране резервов.

Достаточно символичным оказался следующий факт, свидетельствовавший о силе славянского единения. 7 ноября 1941 г. в Москве на Красной площади во время парада помимо Интернационала звучал также марш «Прощание славянки». Оркестром дирижировал автор знаменитого марша В. Агапкин. В этот же день в сербском городе Ужице, названном его жителями «Малой Москвой», в знак солидарности с русским народом в годовщину Октябрьской революции выстроился и промаршировал вооруженный рабочий батальон сербских патриотов.

Парады 7 ноября 1941 г. стали предтечей Парада Победы на Красной площади 24 июня 1945 г.

Примечания

¹ Первый советский парад прошел 1 мая 1918 г. в Москве на Ходынском поле.

² Немецкие летчики присутствовали на параде в Москве и в 1940 г. 7 мая 1940 г. начальник инфотдела разведуправления Штаба РККА полковник А.И. Дьяконов сообщал начальнику разведуправления комдиву И.И. Проскурову о том, что немецкие летчики интересовались воз-

возможностью совместных действий против Англии советских и немецких летных формирований (РГВА, ф. 33987, оп. 3, Коллекция документов).

³ Как обнаружили работники НКВД, часть сотрудников аппарата ЦК ВКП(б) несколько халатно отнеслась к необходимости эвакуации и уничтожения секретной документации. Так, в кабинете члена Политбюро ЦК ВКП(б) А.А. Жданова были оставлены на столе пять совершенно секретных пакетов.

⁴ Лубянка в дни битвы за Москву. По рассекреченным документам ФСБ РФ. М., 2002. С. 13–14. 10 октября 1941 г. комендант Кремля генерал-майор Н.К. Спиридонов в письме заместителю наркома внутренних дел, начальнику охраны тыла Московской зоны НКВД СССР комиссару государственной безопасности 3-го ранга И.А. Серову поставил вопрос о подготовке к уничтожению телефонных, водонасосной, тепловой и электрической станций, а также бомбоубежища (Там же. С. 15).

⁵ В Куйбышеве разместились посольства Великобритании, США, Франции, Швеции, Канады, Бельгии, Японии, Турции, Югославии, Болгарии, Кубы, Китая, Ирана, Норвегии, Греции, Чехословакии, Польши, чехословацкая военная миссия и др. (более 300 дипломатов). Сначала их размещали в гостинице, а затем в специально выделенных особняках. В августе 1943 г. дипломатический корпус вернулся в Москву.

⁶ К сооружению Куйбышевского оборонительного рубежа привлекли 300 тыс. человек, 40 тыс. лошадей; сюда направлялись инженерно-технические кадры, оборудование, строймеханизмы, транспортные средства, строительные-монтажные части, изготовлялись железобетонные конструкции в количестве 5750 куб. м (РГАСПИ, ф. 17, оп. 22, д. 1559, л. 70).

⁷ В задачу этой группы входило проведение диверсий, терактов, контроль над партизанским движением. 3 октября 1941 г. она была преобразована во 2-й спецотдел НКВД, который участвовал в организации минирования стратегических объектов во время обороны Москвы (См.: Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль, 1930–1950-е годы. М., 1997).

⁸ Лубянка в дни битвы за Москву... С. 9, 32, 33, 39, 69; РГАСПИ, ф. 88, оп. 1, д. 851, 852.

⁹ Лубянка в дни битвы за Москву... С. 94.

¹⁰ В июне 1941 г. он был назначен командующим войсками Московского военного округа. В приказе ГКО от 19 октября 1941 г. на него возлагалась оборона Москвы на ее подступах. (См.: Великая Отечественная война. 1941–1945. Энциклопедия. М., 1985; Залесский К.А. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. М., 2000. С. 34).

¹¹ Правда. 1941. 8 ноября.

¹² Лубянка в дни битвы за Москву... С. 95.

¹³ Этот монтаж вошел в фильм «Парад наших войск на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 года», который показывали бойцам на фронтах. «Теперь все детали приобретают особый интерес. Сталин – на трибуне мавзолея Ленина, как всегда, в красноармейской шинели и в фуражке со звездой», – отмечал О. Курганов в репортаже с Западного фронта (Правда. 1941. 12 декабря).

¹⁴ Лубянка в дни битвы за Москву... С. 17.

¹⁵ Там же. С. 39, 43, 45. «Здесь у седых стен Кремля лежит прах великого Ленина, творца и рулевого Октябрьской революции», – писал в статье Е.М. Ярославский (Правда. 1941. 8 ноября).

¹⁶ Там же.